

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921–1922 ГОДОВ

Статья посвящена анализу роли кооперативных организаций в период голода 1921–1922 годов. Анализируются основные направления деятельности кооперативных организаций в кампании по борьбе с голодом.

Ключевые слова: новая экономическая политика, кооперация, борьба с голодом, направления деятельности кооперативных организаций.

С началом новой экономической политики работа по возрождению отечественной кооперации, фактически разрушенной в период военного коммунизма, совпала с кампанией по борьбе с голодом, в которой кооператоры сыграли значительную роль.

Одними из первых о необходимости организации международной помощи голодающим в России заговорили русские кооперативные деятели за рубежом. В июле 1921 года представители российских кооперативных организаций в Лондоне дважды обращались в Исполком международного кооперативного союза с просьбой об организации помощи голодающему населению России.

Несмотря на то что Международный кооперативный союз предпочел действовать через Правление Центросоюза в Москве, представительства русских кооперативных организаций за границей организовали сбор средств и перечислили собственные, на которые закупили продовольствие, 43 902 фунта чая и 152 наименования различных медикаментов. Все это было доставлено в пяти вагонах из Риги в Центросоюз [1. Л. 2].

Уже в июне в Поволжских губерниях прошли съезды кооператоров, посвященные начинающемуся голоду и «методам борьбы с ним». Так, в решении съезда уполномоченных Самарского губсоюза 29 июня 1921 года было зафиксировано, что кооперация обязана принять участие в борьбе с голодом и направить на это все имеющиеся у нее средства. Съезд разослал воззвание ко всем кооперативным организациям РСФСР и других республик о сборе среди кооператоров и населения пожертвований для Самарской губернии. Уже к началу сентября поступили средства из Гомельской, Смоленской, Тульской и некоторых других губерний.

В состав Всероссийского комитета помощи голодающим (ВКПГ) общественной организации, созданной в июле 1921 года, наряду с государственными и общественными деятелями вошли и виднейшие представители кооперации [2. Л. 3–5]. Да и инициаторы создания комитета С. Прокопович и Е. Кускова имели непосредственное к нему отношение.

Одновременно в Центросоюзе была создана Особая комиссия помощи голодающим «для руководства деятельностью потребительской кооперации в области борьбы с голодом» [3, л. 1]. Всероссийский съезд уполномоченных Центросоюза утвердил план использования материальных средств кооперации для оказания помощи голода-

* © Безгина О.А., 2011

Безгина Ольга Анатольевна (bezgina@tltso.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

юшим. На специальном заседании ВКПГ 19 июля 1921 года был принят план Центросоюза об обращении с воззванием к кооперации, представленный М.Л. Хинчуком [4, с. 8]. В фонд борьбы с голодом было передано 2 % стоимости всех товаров, принадлежащих Центросоюзу и губсоюзам. С сентября начались однофунтные с пуда хлеба отчисления и одновременно сбор пожертвований губсоюзами и их райотделами. К апрелю 1922 года российские кооператоры собрали 8 908 595 516 руб. и 439 960 пудов хлеба и продуктов [5. Л. 1].

Основные направления деятельности кооперации в период «голодной» кампании изложены в «Инструкции губернским, уездным и волостным комиссиям помощи голодающим», согласно которой «комиссии помощи голодающим не организуют особых аппаратов и опираются в своей работе на соответствующие советские органы и кооперацию; основным методом распределения продовольствия комиссиями Помгола является общественное питание, осуществляемое через кооперацию всюду, где это возможно; в первую очередь кооперацией организуются детские питательные пункты при школах; продукты, заготавливаемые через губсоюзы местными кооперативными организациями, поступают в распоряжение организаций, их заготавливающих, и учитываются комиссиями Помгола» [6, с. 14–18].

Наибольшую сложность в деятельности кооператоров в тот период представляла работа по заготовке продовольствия. Как правило, губсоюзы проводили заготовительные операции по договорам для Центросоюза, губпродкомов, губземотделов, Льноуправления и других организаций на авансы, получаемые у них или Госбанка, поскольку собственных средств у большинства кооперативов не было.

Заготовка продуктов для голодающих проводилась как на местных рынках голодающих губерний, так и за их пределами. Для заготовки хлеба губсоюзы голодающих губерний формировали «уборочные отряды», прокладывали «продмаршруты», открывали свои конторы в Сибири, Туркестане, Украине, центральных и западных губерниях, куда отправлялись товары и деньги.

Заготовленные продукты необходимо было доставить голодающим. Плохо функционирующий железнодорожный транспорт задерживал переброску грузов, а отсутствие ответственности железной дороги за сохранность товаров порождало необходимость отправлять грузы в сопровождении специальных агентов и охранников. Губсоюзам для доставки хлеба приходилось ремонтировать за свой счет целые составы, снабжать их топливом, нанимать специальный штат работников поезда.

Огромные потери происходили из-за взяточничества и хищения товаров. Большая часть хлеба не доходила до места назначения. Так, из-за недостач при транспортировке Самарский губсоюз за второе полугодие 1921 года из 21000 кг грузов недополучил около 700 кг. Из более чем 500 000 пудов разных сортов хлеба, заготовленных и погруженных к 1 января 1922 года, до Самары дошло менее трети — 138 485 пудов. Всего за это время зарегистрировано 252 недостачи на 686 заказов, то есть более 36 % [7, с. 32, 33].

Неменьшие потери происходили из-за бюрократической волокиты и непостоянства решений местных продовольственных органов. Например, заготовка хлеба в Туркестане разрешалась и запрещалась последовательно три раза. При этом Туркестан отчислял с хлебных заготовок 15 % и 10 % — Турксоюз, а все товары, вывезенные в Сибирь, были объявлены государственным фондом [8. Л. 3]. Тем не менее из 2427 тыс. пудов семян, ввезенных в Самарскую губернию весной 1922 года, 1200 тыс. пудов, то есть около 50 %, было заготовлено губсоюзом [9. Л. 14].

С октября начался период организации столовых для голодающего населения. Декретом от 16 августа 1921 года на кооперацию была возложена обязанность по организации общественного питания голодающих. При губсоюзах были созданы спе-

циальные отделы, которым надлежало организовать в деревнях – при школах или других помещениях, в городах – при предприятиях и учреждениях, в кооперативах столовые. Организация столовых заключалась в подборе администрации, подготовке оборудования, посуды, дров, транспортировке грузов, сборе информации об экономическом состоянии губернии и составлении смет.

Специфика работы кооперации в области общественного питания заключалась, как следовало из доклада Особой комиссии Помгол при Центросоюзе, «исключительно в техническом выполнении государственного плана под руководством губкомголов и всецело зависела от успешности выполнения Наркомземом своих обязанностей по снабжению мест продовольствием» [1. Л. 2]. Поэтому кооперативные столовые для голодающих открывались по мере поступления в них продовольствия. Всего по стране в октябре 1921 года действовало 418 кооперативных столовых, к 1 марта 1922 года их число составляло 9241. Обслуживали они около 1,5 млн человек [1. Л. 2]. Даже когда кроме грузов по нарядам Наркомпрода стали поступать пожертвованные продукты, в столовых питалось не более 12 % от числа голодающих [1. Л. 2]. Отдельного анализа требуют встречающиеся в архивных материалах факты открытия кооперативных столовых исключительно на собственные средства.

Таким образом, ставка государства на кооперацию оправдала себя. На фоне общего хаоса и разрухи кооперация все еще сохраняла подобие системы, не забыты были принципы кооперативной работы, оставались специалисты, получившие опыт работы в дореволюционный период. Включившись в борьбу с голодом, кооперация довольно оперативно сформировала план работы и начала его осуществление. Противоречивость ситуации заключалась в том, что государство, наделив кооперацию большими полномочиями в начальный период нэпа, в том числе и в деле организации помощи голодающим, поставило ее перед необходимостью ждать инструкций и указаний об организации работ. Используя опыт и инициативу кооперативных организаций, государство поставило их под свой жесткий контроль как в финансовом, так и в организационном плане. Работа кооперации зачастую тормозилась именно из-за бюрократических проволочек в процессе согласования ее действий с различными ведомствами.

Библиографический список

1. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 257. Л. 2.
2. Среди них: М.П. Авсаркисов, Н.Д. Кондратьев, Д.С. Коробов, И.П. Матвеев, Н.С. Родионов, А.Е. Тейтель, А.И. Угримов, А.А. Рыбников, П.А. Садырин, А.В. Чаянов, И.А. Черкасов // ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 45.
3. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 246.
4. Поляков В.А. Российская общественность и иностранная помощь голодающим в 1921 г. // Вопросы истории. 2009. № 12.
5. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.
6. На фронте голода. Самара, 1922.
7. Качаков М.Ф. Торговая деятельность Губсоюза за 5 лет // Самарский Губсоюз за 5 лет. Самара, 1925.
8. ГАСО. Ф. Р-81. Оп.1. Д. 397. Л. 3.
9. ГАСО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 6.

**THE DIRECTION OF THE WORK OF COOPERATIVE ORGANIZATIONS
TO FIGHT HUNGER IN 1921–1922**

This article is devoted to the analysis of the role of cooperative organizations during the period of hunger in 1921-1922. The main directions of cooperative organizations' work in starvation campaign in 1921-1922 are analysed in this article.

Key words: new economic policy, cooperation, fight against hunger, directions of activity of cooperative organizations.

* *Bezgina Olga Anatolievna* (bezgina@tltu.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.